

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.13

DOI: 10.17223/22253513/25/3

А.М. Баранов

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИИ: ЗАКОН И ПОЛИТИКА

Рассматривается современное состояние уголовно-процессуальной политики, действующего уголовно-процессуального закона, результаты судебной реформы и направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, закон, уголовно-процессуальная политика, судебная реформа, совершенствование уголовно-процессуального закона.

В результате произошедших социально-политических изменений в нашем государстве в конце 80 – начале 90-х гг. прошлого столетия объективно возникла необходимость осуществления судебной реформы. Как следствие этого Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. была утверждена соответствующая концепция, которая определила все последующие изменения [1]. В Концепции судебной реформы под влиянием политических взглядов были провозглашены основные направления уголовно-процессуальной и судебной политики. Наиболее ярко выражались следующие идеи: расширение состязательных начал в уголовном судопроизводстве; ограничение надзорных полномочий органов прокуратуры и расширение судебных процедур по защите гражданами своих прав; обжалование действий исполнительных органов; установление единственной досудебной формы производства по уголовным делам – предварительного следствия; введение специальных судов. Одним из позитивных моментов провозглашенной реформы стало создание действительно самостоятельной судебной системы, не зависимой от иных ветвей государственной власти.

В поисках новых форм и путей борьбы с преступностью в теории были введены новые понятия. Так, наряду с терминами «борьба с преступностью» и «уголовная политика» стали использоваться такие, как «защита общества и граждан от преступных посягательств» и «государственный контроль над преступностью» [2]. Тезис о том, что государство все-таки должно играть активную роль в «борьбе с преступностью» и определять «уголовную политику» в конкретный момент исторического развития, вновь стал предметом научных диспутов [3]. По прошествии десятилетия судебной реформы научная мысль, сделав виток в развитии, вернулась к идее о ведущей роли государства в проведении политики борьбы с преступностью, которая реализуется в сфере уголовной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, профилактической и судебной деятельности. Однако приоритеты этой политики изменились, и на первом плане теперь находятся интересы личности, а уже потом общества и государства [4. С. 25–34].

Свобода научной мысли, многообразие привнесенных новых научных доктрин, заимствование их из иностранных правовых систем и возрождение старых и «нехорошо забытых теорий» российского права – все это на фоне стремительно меняющегося политического и экономического сознания общества – та среда, в условиях которой принимался действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Изначально принятый в таких условиях закон не мог не быть противоречивым, поскольку теория уголовного процесса от научного единства и полемики советского периода перешла в состояние полемики-антагонизма.

Такое состояние в теории и законе уголовного процесса не осталось без внимания, и учеными были сформулированы основные противоречия современного уголовного процесса, которые выражают суть противостояния в уголовно-процессуальной политике. В.Т. Томин, М.П. Поляков выделили следующие противоречия: 1) между потребностями общества в социальной справедливости и возможностями правоохранительной системы; 2) задачей обеспечить неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления, и обязанностью блюсти законные интересы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство; 3) предназначенностью уголовного судопроизводства для проведения государственной политики и необходимостью обеспечить независимость следователей, прокуроров, судей от других государственных и общественных органов; 4) необходимостью в специальных людях, осуществляющих эту деятельность, и предубежденностью против них; 5) необходимостью в преобразованиях уголовного судопроизводства и консерватизмом этой системы как обязательным условием ее устойчивости; 6) между целью уголовного процесса и его средствами [5, 6].

Поддерживая в целом высказанную позицию, в ее развитие отметим перекосы в современной уголовно-процессуальной политике, которые еще более обостряют суть указанных противоречий. Среди них следует назвать: 1) превалирование обеспечения интересов обвиняемого (подсудимого) над интересами потерпевшего, особенно в досудебном производстве; 2) чрезмерную формализацию досудебного производства, повышение стандартов доказывания, вплоть до признания непригодными для использования в доказывании общеустановленных фактов; 3) распространение состязательного порядка на досудебное (по своей природе тайное и письменное) производство; 4) широкое введение иммунитетов в ущерб реализации целей уголовной юстиции.

В 90-е гг. проводником уголовно-процессуальной политики стал сначала Комитет конституционного надзора СССР, а затем и Конституционный Суд РСФСР. Наиболее ярко приоритеты такой политики выразились в его решениях, посвященных толкованию принципа состязательности. И по сей день последовательно распространяются состязательные начала посредством дачи Конституционным Судом РФ заключений о соответствии тех или иных норм УПК РФ положениям этого принципа. Зачастую такие толкования даются без должного учета влияния иных принципов уголовного процесса, например принципа публичности. Другая доктрина, определенная Конституционным Судом РФ, выражается в его решениях, посвященных праву граждан на судебное обжалование законности и обоснованности решений органов предва-

рительного расследования, известная как институт судебного контроля. На уровне постепенного, но неуклонного изменения правосознания не только у специалистов, но и всего общества реализуется уголовно-процессуальная политика в вопросе надзорных полномочий прокуратуры за досудебным производством. Противостояние интересов, которое не было разрешено в 1992–1995 гг. о наделении прокуратуры полномочиями органа, предназначенного для уголовного преследования или же для осуществления надзора за уголовно-процессуальной деятельностью иных субъектов, уже разрешается в пользу сторонников первой точки зрения.

Основная масса преобразований проведенной судебной реформы связана с вопросами судостроительства, перераспределением полномочий между прокуратурой и судом, а также с изменениями в порядке производства по уголовным делам в суде, которые опять же вызваны преобразованиями в судостроительстве. Значимых перемен в порядке производства по уголовному делу, особенно в его досудебной части (к которой больше всего претензий со стороны общества), не происходит [7]. Возможно, по этой причине до сих пор используется понятие «судебная реформа» вместо категории «уголовно-процессуальная политика».

Правовая политика всегда обслуживала и обслуживает прежде всего интересы государства, а через государство – интересы всего общества, его граждан [8].

Искусство уголовно-процессуальной политики заключается в том, чтобы из всех средств, уже известных цивилизации, в какой-либо период предложить обществу наиболее соответствующие его представлению о правосудии правовые процедуры.

Современная политика обеспечения законности в досудебном производстве без наличия к тому каких бы то ни было объективных причин стала развиваться по экстенсивному пути, а именно по пути увеличения органов, должностных лиц и их контрольных полномочий за органами и лицами, осуществляющими досудебное производство. Причина этого кроется в другом реализуемом сегодня направлении уголовной политики, проявляющемся в либерализации уголовно-процессуальных процедур и ограничении средств и полномочий государства в регулировании отношений между гражданами, в том числе и в борьбе с преступностью.

Кризис правосудия заключается, прежде всего, в ресурсном перенапряжении всех звеньев уголовной юстиции – органов следствия, суда и прокуратуры.

Оценивая результаты такой политики с формальной точки зрения, можно утверждать, что произошло существенное расширение прав участников уголовного процесса. Более того, по мнению ряда ученых, можно вести речь о постепенном выравнивании статусов обвиняемого и потерпевшего. В этой связи особое внимание начинает уделяться обеспечению прав личности при расследовании преступлений в широком смысле, т.е. прав всех участвующих в расследовании лиц: подозреваемого и обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, а также следователя, прокурора, дознавателя, защитника, специалиста и др. [9, 10].

Однако в действительности, кроме усложнения процедуры уголовного судопроизводства и увеличения сроков расследования, ситуация с точки зрения законности и обоснованности осуществляемых действий и принимаемых решений в досудебном производстве не меняется в лучшую сторону.

Сегодня с подачи политиков-либералов доминирует позиция, что борьба с преступностью, защита прав граждан и реформа уголовного судопроизводства в демократическом государстве единственно возможны путем либерализации уголовного и в первую очередь уголовно-процессуального законодательства. Применительно к уголовно-процессуальному закону либерализация проявилась не только лишь в ограничении принудительно-властных полномочий органов, осуществляющих уголовное преследование. Стремясь создать цитадель правовых гарантий от уголовного преследования, в УПК РФ усложнили ранее существовавшие и ввели новые, в реальных условиях заведомо невыполнимые либо сложные по организации и длительные по времени, а потому неэффективные процедуры.

В условиях социальной нестабильности, обусловленной переходом к более либеральной политической и экономической форме управления обществом, ни в коем случае не должно происходить ослабление уголовно-процессуальных средств контроля за преступностью в обществе. В сфере правосудия либерализация возможна не за счет гуманизации уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия и расследования преступлений, а за счет смягчения санкций за уголовное преступление либо путем декриминализации ряда преступлений, которая объективно неминуема в сфере экономической преступности.

Следует признать, что в последнее время государство стало проводить политику именно в этом ключе. Суды стали существенно реже назначать наказание в виде лишения свободы. Законодатель предусмотрел существенные ограничения по применению мер пресечения по уголовным делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении экономических преступлений, появились специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам данной категории.

В то же время следует помнить, что либерализация уголовно-процессуального (публичного, властно-принудительного) закона, без потери контроля над преступностью, возможна только в условиях государства с четко отлаженной и действующей системой специальных органов и с высоким уровнем государственно-властных полномочий в период политической и экономической стабильности в государстве.

Во время проведения в государстве крупных политических, социально-экономических и правовых реформ либерализация борьбы с преступностью в сфере уголовного судопроизводства недопустима, поскольку ведет к беспомощности всей системы органов уголовной юстиции и подрыву авторитета власти в государстве в глазах законопослушного общества.

Содержание уголовно-процессуальной политики подвижно, изменчиво и зависит от конкретной социально-политической обстановки, от влияния определенных политикообразующих факторов [11. С. 101].

Именно этими факторами обусловлено множество различных взглядов и подходов к тому, каким должен быть современный уголовный процесс России и в каком направлении должно происходить его совершенствование.

Изменилась ли ситуация в государстве, обществе, законотворчестве и правоприменении за последнее время? Безусловно да!

Сегодня основной интерес общества направлен не на политику и право, а экономику. Как это связано с уголовным судопроизводством? Самым прямым образом. Более 80 % уголовных дел рассматриваются судами в правовом режиме, установленном в гл. 40 УПК РФ в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Не веря в возможность оправдательного приговора, а их, несмотря на все демократические преобразования, в процентном выражении не стало больше, чем в советскую эпоху, граждане сознательно выбирают менее затратный экономически, физически и морально процесс, при котором в качестве бонуса получают гарантию назначения максимального срока наказания, а на практике и еще меньшего.

Современное состояние уголовно-процессуального закона уже вызывает скорее не разочарование, а сострадание. Большая проблема для пользователей уголовно-процессуального права уже не только успеть переосмыслить изменения в законе, но и отследить их, а главное – не перепутать, какая норма действует в настоящее время, поскольку некоторые статьи претерпели неоднократные изменения.

Еще одно наблюдение за современным состоянием уголовно-процессуального закона. Закон все более превращается в инструкцию, пособие, учебник. Остановимся на двух примерах. Статья 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении». Оставим за рамками доктринальную полемику о необходимости стадии возбуждения уголовного дела. Обратимся к последним изменениям Федерального закона от 29.07.2017 № 250-ФЗ. Разве правового режима в предыдущей редакции было недостаточно для рассмотрения сообщения преступлений, в том числе и в сфере налогообложения и страхования?

Пример второй. Пункт 62 ст. 5 УПК РФ: «...педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» (п. 62 введен Федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ). Давайте исходить из того, что следователь (большинство из них), прокурор, судья получили высшее образование, в таком случае *sapient sat*. Для кого это разъяснение? Разве назначение уголовно-процессуального закона разъяснять кто такой педагог? И таких норм, только загромождающих закон, можно найти немало.

Давая характеристику современному УПК РФ, следует обратить внимание на две симптоматичные исторические параллели. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. по прошествии 25 лет претерпел настолько существенные изменения, что ряд ученых мужей, характеризуя закон, говорили о контрреформах в уголовном процессе страны. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ радикально отличается по содержанию от закона, принятого в 2001 г. На 1 сентября 2017 г. в Уголовно-процессуальный закон

внесены изменения 224 федеральными законами и 25 решениями Конституционного Суда РФ.

Другая историческая параллель из нашего вчера. УПК РСФСР к 1991 г. провозглашения судебной реформы просуществовал 30 лет и был признан не соответствующим требованиям общества. С начала реформ прошло 26 лет, следовательно, идеи и направления судебной реформы уже морально устаревают. Означает ли это, что законодателью пора разрабатывать новый УПК? Нет. Поскольку экономика первична, а право все-таки вторично. Пока в стране не будет выстроена новая модель управления обществом и производством, реформирование уголовного процесса обречено на бесконечные и незначительные изменения в законе, подобные тем, что происходят сейчас.

Означает ли сказанное, что ученым необходимо направить усилия на разработку модели нового порядка уголовного судопроизводства? Полагаю, что да.

Какой опыт необходимо учесть? Определяющим является то обстоятельство, что разработчиками судебной реформы 1991 г. и при подготовке УПК РФ 2001 г. принимались во внимание все научные достижения и предложения по совершенствованию законодательства, которые были выдвинуты намного ранее, а некоторые еще в 80-е гг. XX в. и уже на момент их принятия не отвечали требованиям общества.

При разработке нового порядка судопроизводства необходимо учитывать современную информационную составляющую, высокую технологичность современного общества. Сейчас трудно объяснить, почему основным средством консервации доказательств в досудебном производстве до сих пор выступает протокол, выполненный ручкой на бумажном носителе. Почему консервация доказательств в досудебном производстве не может быть осуществлена при помощи электронных средств фиксации? Почему в судебном заседании до сих пор протокол составляется ручкой на бумажном носителе? Почему ход судебного заседания не фиксируется электронными видеосредствами? Один лишь только переход к электронной форме фиксации хода и результатов уголовного судопроизводства повлечет за собой существенные изменения всего порядка уголовного процесса как в целом, так и отдельных его стадий.

Литература

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
2. Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. Омск, 1997.
3. Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. М., 1997.
4. Зубков А.И. Проблемы корректировки государственной политики борьбы с преступностью в России // Власть: криминологические и правовые проблемы / Российская криминологическая ассоциация. М., 2000. С. 25–34.
5. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. Н. Новгород, 2001. С. 26.
6. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / под ред. В.Т. Томина. Н. Новгород, 2001. С. 31.
7. Путин В. Сегодня нам крайне необходима судебная реформа // Рос. юстиция. 2001. № 5. С. 2–3.

8. Матузов Н. И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Гос-во и право. 2001. № 10. С. 5–7.

9. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999.

10. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1997.

11. Ляхов Ю.А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 1994.

Baranov Alexander M. Omsk Academy of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (Omsk, Russian Federation)

CRIMINAL TRIAL IN RUSSIA: LAW AND POLICY

Keywords: criminal trial; law, criminal procedure policy, judicial reform, improvement of criminal procedure law.

As a result of socio-political changes in our state at the end of 80 – the beginning of the 90th of last century objectively there was a need of implementation of judicial reform. The Supreme Council of RSFSR approved on October 24, 1991 the corresponding concept, which defined all subsequent changes. In the Concept of judicial reform under the influence of political views, the main directions of criminal procedure and judicial policy were proclaimed. The following ideas were most brightly expressed: expansions of the competitive beginnings in criminal legal proceedings; restrictions of supervising powers of prosecutor's office and expansion of legal proceedings on protection of the rights; appeals of actions of executive bodies; establishment of the only pre-judicial mode of proceedings on criminal; establishment of special courts. The establishment of an independent judicial system, independent of other branches of the government was one of the positive moments of the proclaimed reform.

Estimating the results of implementing criminal procedure policy from the formal point of view, it is possible to claim that there was an essential expansion of the rights of participants of criminal trial. Moreover, according to a number of scientists, it is possible to speak about a gradual alignment of the status of the defendant and an injured party. In this regard special attention is to be paid to ensuring the rights of the personality during the investigation of crimes in a broad sense, i.e. the rights of all persons involved in investigation: suspect and defendant, witness and injured party, as well as the rights of an investigator, prosecutor, advocate, expert, etc.

However, actually, except complication of the procedure of proceedings and increase in terms of investigation, the situation, from the point of view of legality and validity of the carried-out actions and the made decisions in pre-judicial production, does not change for the better.

Today, at the suggestion of liberal politicians, the position dominates that fight against crime, protection of the rights of citizens and reform of criminal legal proceedings in the democratic state are possible by liberalization of criminal and, first of all, the criminal procedure legislation. In relation to the criminal procedure law, liberalization manifested itself not only in restriction of compulsory powers of the bodies involved in carrying out criminal prosecution. Seeking to create a citadel of legal guarantees from criminal prosecution, in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation legislators complicated earlier existing procedures and entered new ones, which in actual practice are definitely impracticable, difficult in organization and time consuming, and therefore inefficient.

When developing a new order of legal proceedings it is necessary to consider a modern information component, high technological effectiveness of modern society.

References

1. Zolotukhin, B.A. (ed.) (1992) *Kontseptsiya sudebnoy reformy v Rossiyskoy Federatsii* [The Concept of Judicial Reform in the Russian Federation]. Moscow: Respublika.

2. Kharitonov, A.N. (1997) *Gosudarstvennyy kontrol' nad prestupnost'yu* [State Control Over Crime]. Omsk: Omsk Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs.

3. Sukharev, A.Ya., Alekseev, A.I. & Zhuravlev, M.P. (1997) *Osnovy gosudarstvennoy politiki bor'by s prestupnost'yu v Rossii. Teoreticheskaya model'* [Fundamentals of State Policy to Combat

Crime in Russia. A Theoretical Model]. Moscow: Research Institute for Strengthening Law and Order in the General Prosecutor's Office of the Russian Federation.

4. Zubkov, A.I. (2000) Problemy korrektyrovki gosudarstvennoy politiki bor'by s prestupnost'yu v Rossii [Problems of adjusting the state policy of combating crime in Russia]. In: Dolgova, A.I. (ed.) *Vlast': kriminologicheskie i pravovye problemy* [Power: Criminological and Legal problems]. Moscow: Russian Criminological Association. pp. 25–34.

5. Tomin, V.T. (2001) *Ostrye ugly ugovnogo sudoproizvodstva* [Acute Angles of Criminal Legal Procedure]. Moscow: Prospekt.

6. Polyakov M.P. *Ugovno-prozessual'naya interpretaziya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti* / pod red. V.T. Tomina. N. Novgorod, 2001. p. 31.

7. Putin, V. (2001) Segodnya nam krayne neobkhodima sudebnaya reforma [Today we urgently need a judicial reform]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 5. pp. 2–3.

8. Matuzov, N.I. (2001) Aktual'nye problemy rossiyskoy pravovoy politiki [Topical problems of Russian legal policy]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 10. pp. 5–7.

9. Boskholov, S.S. (1999) *Osnovy ugovnoy politiki: Konstitutsionnyy, kriminologicheskiy, ugovno-pravovoy i informatsionnyy aspekty* [Fundamentals of criminal policy: Constitutional, criminological, penal law and information aspects]. Moscow: Tsentr YurInfoR.

10. Shadrin, V.S. (1997) *Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestupleniy* [Ensuring the Rights of the Individual in the Investigation of Crimes]. Volgograd: Volgograd Law Institute.

11. Lyakhov, Yu.A. (1994) *Sushchnost' i tendentsii razvitiya ugovno-protsessual'noy politiki Rossiyskoy Federatsii* [The Essence and Development Trends of the Criminal Procedure Policy of the Russian Federation]. Law Dr. Diss. Rostov on Don.